

УДК 332.14; 911.9
О. В. Кузнецова^{1,2}

Вклад федеральной политики в снижение внутрирегиональных экономических диспропорций: опыт и перспективы

¹ ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

² ФГУ «Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» Российской академии наук»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

Аннотация. В России необходимо формирование целостной федеральной политики регулирования пропорций социально-экономического развития не только регионов, но и муниципальных образований (МО), чему препятствует отсутствие мониторинга муниципального развития, основанного на типологии МО. В рамках реформы местного самоуправления необходимо проработать вопросы расширения полномочий крупнейших МО и доходов местных бюджетов, управления городскими агломерациями. Требуется систематизация разных направлений федеральной поддержки МО, повышения прозрачности в распределении по МО расходов госбюджета, распространения лучших практик стратегического планирования в регионах в части развития МО.

Ключевые слова: регионы, типология муниципальных образований, зарубежный опыт, полномочия местного самоуправления, агломерации.

Введение

Снижение диспропорций в уровне социально-экономического развития не только субъектов Российской Федерации, но и входящих в их состав территориальных единиц (населенных пунктов, муниципальных образований) является в целом общепризнанной задачей государства (вытекающей по меньшей мере из необходимости обеспечения гарантированных Конституцией России и российским законодательством социальных гарантий населению по всей территории страны). Причем обычно предполагается, что основная ответственность за реализацию названной задачи лежит на органах власти самих субъектов Федерации. Такой подход нашел отражение и в научных исследованиях (как экономико-географических, так и экономических): первые фундаментальные (диссертационные) работы о так называемой «внутрирегиональной» политике снижения территориальных диспропорций появились еще в 1990-е годы [1], получили свое развитие в 2000-е [2] и в последующие годы [3; 4].

Решения и действия федеральных властей тоже вносят свой вклад в формирование внутрирегиональных пропорций социально-экономического развития, хотя муниципальные образования (или, далее, муниципалитеты) гораздо реже становятся объектами федеральной политики пространственного развития, нежели субъекты Федерации. Федеральные власти обращают внимание только на отдельные типы населенных пунктов, чаще всего, «болевые» точки (отличающиеся острыми социально-экономическими или экологическими проблемами): в 1990-е годы таковыми были закрытые административно-

территориальные образования и наукограды (потерявшие с переходом к рыночной экономике свою прежнюю привлекательность для жизни), шахтерские города и поселки (в силу возникших проблем в угольной промышленности) [5]. Начавшийся в конце 2008 г. экономический кризис привел к формированию отдельного направления в федеральной политике – поддержке моногородов (монопрофильных населенных пунктов), общая ситуация в которых резко ухудшается при возникновении серьезных проблем на градообразующих предприятиях (нередко благополучных в докризисный период, обеспечивающих относительно высокий уровень жизни населения моногородов и потому весьма ощутимо теряющих доходы в кризисы) [6]. Существует также целый ряд решений по поддержке сельской местности.

Вместе с тем системный подход к федеральному регулированию внутрирегиональных пропорций социально-экономического развития в России отсутствует. Позитивным шагом в формировании такого подхода стала Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ № 207-р от 13 февраля 2019 г., которая стала фактически первым федеральным документом, в котором речь шла именно о пространственном, а не региональном (субъектов РФ) развитии страны. Однако сколько-нибудь принципиальных изменений в практической деятельности федеральных властей после утверждения названного документа не последовало.

На наш взгляд, подобного рода ситуация не является оправданной, и в данной статье мы обосновываем необходимость формирования целостной федеральной политики, связанной с регулированием вопросов внутрирегиональных (в пределах субъектов Федерации) пропорций социально-экономического развития, выявляем актуальные проблемы сложившейся практики федеральной поддержки муниципальных образований (или близких к ним территориальных единиц) и предлагаем направления совершенствования федеральной политики в данной сфере.

Материалы и методы

Представленное исследование основывается, во-первых, на сопоставлении российского и зарубежного опыта национальной политики пространственного развития, в том числе в части выбора объектов такой политики. Мы сопоставляем масштабы территориальных единиц, по которым происходит сбор и анализ статистических данных для мониторинга пространственного социально-экономического развития и отбора поддерживаемых с помощью инструментов региональной политики территорий. Во-вторых, на анализе российских нормативно-правовых актов, связанных с формированием федеральной политики в отношении муниципальных образований, и соответствующей правоприменительной практике. В-третьих, на обобщении публикаций, связанных с современной дискуссией о становлении в России федеральной политики пространственного развития, а также местного самоуправления.

Результаты и обсуждение

Вопрос о том, должны ли федеральные органы власти в рамках политики пространственного развития заниматься вопросами снижения внутрирегиональных

диспропорций или нет, не является однозначным. Можно исходить из того, что за социально-экономическое развитие отдельных субъектов Федерации ответственны, прежде всего, органы власти самих субъектов Федерации, и федеральные власти вполне могут ограничиваться выстраиванием взаимоотношений именно с региональными властями, в том числе обеспечивая их через систему межбюджетных трансфертов необходимыми ресурсами для решения основных задач социально-экономического развития регионов. Однако при таком подходе невозможно учесть масштабы внутрирегиональных различий, которые как раз являются одним из факторов, определяющих потребности региональных властей в бюджетных ресурсах (одно дело – относительно равномерное социально-экономическое развитие территорий, и совершенно другое – резкое доминирование экономического центра над периферией и/или наличие глубоко проблемных территорий). Иначе говоря, даже в относительно благополучных в целом субъектах Федерации могут быть территории, проблемы которых региональные органы власти без соответствующей поддержки со стороны федеральных властей решить не смогут. Кроме того, при участии федеральных властей в решении проблем развития разных типов территорий неизбежно формируются условия для обмена лучшими практиками, совместной (с участием представителей разных регионов) работы по поиску оптимальных управленческих решений.

Неудивительно поэтому, что в странах мира с более-менее развитой региональной политикой, включая федеративные, основными объектами такой политики становятся муниципальные образования или их объединения [7; 8].

Речь идет именно о муниципалитетах или их объединениях, поскольку привязка к той или иной сетке административно-территориального деления является неизбежной: отбор поддерживаемых в рамках региональной политики регионов требует объективных оценок проблемных ситуаций на основе имеющихся статистических данных, которые, как хорошо известно, собираются именно по единицам АТД. Для оценки применимости зарубежного опыта в России важно посмотреть на размеры таких единиц. Наиболее проработанная региональная политика сложилась в Европейском союзе – как в целом (наднациональная политика ЕС), так и в ряде отдельных его стран (особенно Германии). В ЕС для целей статистического учета и региональной политики разработана единая номенклатура территориальных единиц – NUTS, при этом основной анализ пространственных данных ведется в разрезе регионов NUTS 3 [7]. На 1 января 2021 г. таких регионов в ЕС, по данным Евростата, было 1166. Учитывая численность населения ЕС, в среднем на один регион NUTS 3 приходилось более 380 тыс. чел. (а по существующим правилам численность населения региона NUTS 3 может варьировать от 150 тыс. до 800 тыс. чел.).

В Германии – федеративной, как и Россия, стране, с очень хорошо развитой региональной политикой, для ее целей разрабатывается специальная сетка деления страны (но тоже изначально основанная на сетке муниципалитетов) – регионов рынков труда (выделяемых на основе маятниковых миграций), которых во второй половине 2010-х в стране было 258 [8], т.е. около 320 тыс. жителей на один регион.

В России на 1 января 2021 г., по данным Росстата, было 2339 муниципальных образований, условно, «верхнего» уровня (т.е. муниципальных образований, на которые поделена территория всех субъектов Федерации за исключением городов федерального значения): 1606 муниципальных районов, 100 муниципальных округов и 633 городских округа. Легко подсчитать, что в среднем на один такой

муниципалитет приходится порядка 55 тыс. чел. Получается, что средний регион NUTS 3 почти в 7 раз больше по численности населения российского муниципального образования, но в 4,1 раза меньше по численности населения среднего субъекта Российской Федерации (за вычетом городов федерального значения, вместе с ними – в 4,5 раза).

Таким образом, с точки зрения европейского опыта российские сетки регионов и муниципальных образований не слишком «удобны» для мониторинга пространственного развития. Но сетка субъектов РФ в любом случае не пригодна для отслеживания и понимания многих закономерностей и тенденций. Так, одной из ключевых проблем пространственного развития субъектов Федерации является концентрация населения и доходов в административных центрах регионов, о чем исследователи говорят уже на протяжении многих лет [9; 10], анализируя в том числе перспективы формирования полицентричной системы расселения в регионах [11]. Другая немаловажная тема – особенности социально-экономического развития разных типов муниципальных образований, например, на страницах данного журнала поднималась проблематика приморских муниципалитетов [12]. Возникающие на уровне отдельных муниципальных образований проблемы, равно как и тенденция продолжающейся миграции населения в региональные «столицы», являются столь острыми, что федеральные власти просто не могут оставаться в стороне от их обсуждения и решения.

Большое число муниципальных образований в России, как нам представляется, является если не основной, то одной из основных причин того, что муниципалитеты так и не стали к настоящему времени основным объектом федеральной политики пространственного развития. Все известные нам исследования закономерностей пространственного развития муниципалитетов носят «разовый» или, в лучшем случае, нерегулярный характер, не переходя в систему постоянного аналитического мониторинга муниципального развития (это справедливо и в отношении работ, которые делались в ходе подготовки Стратегии пространственного развития РФ). Да и посвящены такие исследования зачастую не всем муниципальным образованиям, а только каким-то отдельным их типам.

В этих условиях требуется разработка особых методологических подходов к работе с муниципальной статистикой. На наш взгляд, в этом случае также стоит обратиться к европейскому опыту: в ЕС существуют типологии регионов NUTS 3, и обобщение статистических данных ведется именно по типам регионам. Двумя основаниями для базовой типологии регионов являются соотношение городского и сельского населения, а также их местоположение по отношению к крупному городу; дополнительные типологии подразумевают оценку вхождения региона в состав агломерации, наличие у него приморского, приграничного положения. В России для целей мониторинга пространственного развития в разрезе муниципальных образований также возможна разработка аналогичной по смыслу их типологии [13].

При формировании государственной политики пространственного развития, в соответствии с лучшими ее общемировыми практиками, всегда исходят из того, что территории (регионы, муниципалитеты) должны быть не только объектами такой политики, но и субъектами [7; 8]. Т.е. власти на местах должны участвовать в разработке стратегий, программ социально-экономического развития территорий. В этой связи возникает вопрос, в какой мере данный подход может реализовываться в России.

Российские муниципальные образования очень неоднородны (даже на уровне муниципальных районов/округов и городских округов) – от полностью сельских, с численностью населения в несколько тысяч человек до городов-миллионников. При этом полномочия у всех таких муниципалитетов, в соответствии с российским законодательством, одинаковые и ориентированы скорее на возможности небольших (по численности населения, экономическому потенциалу) муниципалитетов. В итоге российские города со статусом муниципальных образований, в отличие, например, от Германии, имеют очень низкий уровень доходов по сравнению с доходами региональных бюджетов, в частности, городов со статусом субъектов федерации [14], т.е. играют в бюджетной системе страны и, следовательно, в деятельности органов публичной власти заведомо заниженную роль. На наш взгляд, целесообразно если не внедрить, то по меньшей мере проработать вопрос дифференциации полномочий органов местного самоуправления в зависимости от особенностей муниципальных образований: власти хотя бы крупнейших (или крупных и крупнейших) городов должны иметь больше возможностей влиять на их социально-экономическое развитие. При этом доходная (прежде всего, налоговая) база местных бюджетов может быть расширена для всех муниципалитетов.

Конечно, единый подход к определению полномочий органов местного самоуправления является более простым для реализации, исключая какие-либо споры по поводу дифференциации муниципалитетов по их полномочиям, однако далеко не самым эффективным. Кроме того, пересмотр полномочий органов местного самоуправления не требует запуска новой реформы в этой сфере, поскольку она все равно уже началась и активно обсуждается, в том числе в научной литературе [15; 16]. В январе 2022 г. Госдума приняла в первом чтении федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», но к концу весны 2022 г. второе его чтение еще не было назначено – в силу как раз дискуссионности законопроекта, в том числе в части полномочий местного самоуправления. Поэтому вполне реально расширить спектр обсуждаемых вопросов.

Еще одним таким обсуждаемым вопросом должна стать система управления городскими агломерациями. Это еще один пример проблемы, которая обсуждается уже на протяжении очень многих лет [17; 18; 19], однако какие-либо конкретные решения в этом направлении почти не принимаются. Законодательство предусматривает возможность развития межмуниципального сотрудничества, однако в отношении городских агломераций этого явно недостаточно (например, нет понятного статуса у стратегий развития городских агломераций в системе стратегического планирования, четкой процедуры принятия решений по городской агломерации в целом).

Федеральное законодательство по территориальным основам местного самоуправления, его полномочиям, правилам формирования местных бюджетов оказывает влияние на формирование внутрирегиональных пропорций социально-экономического развития, но скорее косвенное, нежели прямое. Если же проанализировать непосредственно федеральную поддержку социально-экономического развития муниципальных образований, то основной ее характеристикой, на наш взгляд, является отсутствие необходимой целостности. Как мы уже сказали выше, в России существуют разные направления федеральной политики, связанной с поддержкой отдельных типов территорий. Так, сохраняется особый порядок функционирования закрытых административно-

территориальных образований, еще с середины 1990-х гг. формируется особая политика в отношении наукоградов, с 2009 г. – моногородов [6]. В последние годы немало решений связано с поддержкой социально-экономического развития сельской местности. Кроме того, активно принимаются решения по созданию особых экономических зон и их аналогов (территорий опережающего социально-экономического развития, свободных экономических зон и др.) [19]. Такие преференциальные режимы не всегда, но часто привязаны к отдельным муниципальным образованиям или даже более компактным территориям и значимы для социально-экономического развития, прежде всего, именно отдельных муниципалитетов. К сожалению, все эти решения принимаются независимо друг от друга и, главное, без оценки их потенциальной роли в изменении внутрирегиональных пропорций социально-экономического развития, что вряд ли можно считать оправданным.

Сложившаяся ситуация с разрозненностью принимаемых федеральными властями решений по поддержке отдельных типов муниципальных образований или конкретных территорий является иллюстрацией общей проблемы – отсутствия системы оценки влияния федеральной политики на пространственное развитие. Такая оценка возможна только при публикации данных о территориальной структуре всех (именно всех) расходов федерального бюджета, а не только межбюджетных трансфертов (за исключением, конечно, секретных статей расходов). Прежде об этом говорилось только в части отношений федеральный бюджет – субъекты Федерации [20], но сейчас проблема раскрытия географии т.н. «прямых» расходов федерального бюджета актуальна и в отношении муниципальных образований (хотя и в отношении регионов ее до сих пор не решили, хотя соответствующая информация есть в системе Федерального казначейства).

Еще одно важное направление действий федеральных властей, связанное с усилением их роли в социально-экономическом развитии муниципальных образований, – содействие повышению качества политики региональных властей, связанной с сокращением внутрирегиональных диспропорций. Можно предложить по меньшей мере две меры. Во-первых, должна появиться общедоступная информация не только по прямым расходам федерального бюджета в разрезе муниципальных образований, но и региональных бюджетов. Повторим, только на основе таких данных можно понять, как на самом деле распределяются средства между благополучными и проблемными, центральными и периферийными муниципалитетами. Во-вторых, федеральные власти могут способствовать повышению качества стратегического планирования в регионах в части решения вопросов снижения внутрирегиональных различий и пространственной политики на уровне субъектов Федерации в целом. На сегодняшний день подобного рода вопросы в разных регионах решаются очень по-разному [21], поэтому, по меньшей мере целесообразно обобщение накопленного опыта и распространение лучших практик.

Выводы

Как мы показали в данной статье, наличие существенных внутрирегиональных различий в уровне социально-экономического развития, значимых для страны проблем отдельных типов муниципалитетов определяет

необходимость превращения муниципальных образований в основной объект федеральной политики пространственного развития. Важнейшим препятствием для решения этой задачи является отсутствие работающей аналитической системы мониторинга социально-экономического развития муниципалитетов, что, в свою очередь, обуславливается большим их числом (более 2,3 тыс. единиц) даже на «верхнем» уровне местного самоуправления (муниципальных районов и округов, городских округов). Становление такого мониторинга может, как нам представляется, опираться на зарубежный опыт обобщения статистических данных по типам муниципальных образований, выделенных на основе объективных и относительно стабильных их характеристик, отражающих, прежде всего, особенности системы расселения и географическое положение.

Другими важными шагами в становлении федеральной политики, нацеленной на сокращение (или, как минимум, осознанное регулирование) внутрирегиональных различий в уровне социально-экономического развития, на наш взгляд, должны являться следующие:

- обсуждение в рамках идущей доработки нового федерального закона об общих принципах организации местного самоуправления возможностей наделения разными полномочиями органов местного самоуправления разных типов муниципальных образований, в зависимости, прежде всего, от численности их населения (например, более широкий круг полномочий может быть у муниципальных властей городов-миллионников); предлагаемая дифференциация полномочий разных типов муниципальных образований, конечно, усложнит систему формирования доходов местных бюджетов, однако эту систему в любом случае надо корректировать, поскольку на сегодняшний день роль местных бюджетов в консолидированных бюджетах субъектов РФ сильно занижена;

- проработка вопросов взаимодействия (в формате межмуниципального сотрудничества или каких-либо иных формах) органов местного самоуправления муниципалитетов, входящих в состав городских агломераций (обсуждение этой проблемы идет давно, однако о ее решении говорить явно преждевременно);

- систематизация (в том числе на основе распределения расходов федерального бюджета по территории страны) отдельных направлений федеральной поддержки разных типов муниципальных образований (в т.ч. ЗАТО, наукоградов, моногородов), а также сельской местности, оценка влияния предпринимаемых мер на внутрирегиональные различия, формирование целостной системы федерального участия в социально-экономическом развитии муниципальных образований при необходимой корректировке федеральной политики в отношении отдельных типов муниципалитетов;

- публикация в открытом доступе данных по всем расходам (за исключением секретных статей) и федерального, и региональных бюджетов в разрезе муниципальных образований, что необходимо для формирования реальной картины современной государственной пространственной политики и целостной системы федерального регулирования пространственного развития;

- обобщение существующих практик (с выделением лучших из них) решения вопросов сокращения внутрирегиональных диспропорций в уровне социально-экономического развития в рамках региональной (т.е. органов власти субъектов РФ) политики пространственного развития, формирование на этой основе общепринятых стандартов такой политики, учитываемых в том числе при разработке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (тема «Формирование аналитической системы мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований Российской Федерации»)

Литература

1. Шестакова М. Н. Экономико-географический анализ условий и факторов внутрирегиональной политики: на примере Краснодарского края: дисс. ... канд. геогр. наук. Москва, 1998. 201 с.
2. Кравцова О. В. Анализ и регулирование внутрирегиональной социально-экономической дифференциации: на примере Ростовской области: дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2006. 211 с.
3. Левина В. В. Территориальное развитие на основе согласования региональных и муниципальных экономических интересов: дисс. ... д-ра экон. наук. Москва, 2017. 310 с.
4. Ворошилов Н. В. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально-экономической дифференциации: дисс. ... канд. экон. наук. Вологда, 2018. 225 с.
5. Швецов А. Н. Государственная поддержка российских городов. Изд. 2, испр. М.: УРСС, 2002. 160 с.
6. Кузнецова О. В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. М.: УРСС, 2013. 392 с.
7. Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. ред. А. В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 230 с.
8. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А. В. Кузнецова, О. В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с.
9. Лексин В. Н. Города власти: административные центры России // Мир России. Социология. Этнология. 2009. Т. 18. № 1. С. 3-33.
10. Дружинин П. В. Развитие административных центров и их влияние на экономику регионов // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2(191). С. 69-79.
11. Карачурина Л. Б. Динамика населения центров и вторых городов регионов в России: проявляются ли тенденции к полицентризму? // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2018. № 4. С. 7-21.
12. Дружинин А. Г., Лялина А. В. Приморские муниципалитеты России: концептуализация, идентификация, типологизация // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. № 2. С. 20-35.
13. Кузнецова О. В., Бабкин Р. А. Типология муниципальных образований для мониторинга их социально-экономического развития // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4 (104). С. 35-53.
14. Кузнецова О. В. Города как акторы глобализации: различия субъектов федерации и муниципальных образований в России и Германии // Региональные исследования. 2020. № 1. С. 16-26.
15. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Актуальные проблемы муниципальной реформы в Российской Федерации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 1. С. 28-41.

16. Михайлова М. А. Межмуниципальное сотрудничество при реализации полномочий муниципальных образований в городской агломерации: дисс. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2012. 192 с.
17. Швецов А. Н. Управление городскими агломерациями: организационно-правовые варианты // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 1. С. 19-30.
18. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Мегалополисы и агломерации в системе управления и стратегирования развития территорий // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 1. С. 7-25.
19. Кузнецова О. В. География особых экономических зон и их аналогов в России // Региональные исследования. 2020. № 4. С. 19-31.
20. Федеральный бюджет и регионы: опыт анализа финансовых потоков / Моск. Центр Ин-та «Восток-Запад». М.: МАКС-Пресс. 288 с.
21. Климанов В. В., Будаева К. В. Точки роста как элемент стратегического планирования в регионах России // Региональные исследования. 2017. № 3. С. 99-106.

O. V. Kuznetsova^{1,2}

The contribution of federal policy to the reduction of intraregional economic imbalances: experience and prospects

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

² Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

Abstract. *In Russia, it is necessary to form a comprehensive federal policy regulating the proportions of socio-economic development not only of regions, but also of municipalities, which is hindered by the lack of monitoring of municipal development based on the typology of MO. As part of the reform of local self-government, it is necessary to work out the issues of expanding the powers of the largest municipalities and local budget revenues, managing urban agglomerations. It is necessary to systematize various types of federal support for municipalities, increase transparency in the distribution of state budget expenditures by the municipalities, and disseminate the best practices of strategic planning in the regions regarding the municipal development.*

Keywords: *regions, typology of municipalities, foreign experience, powers of local self-government, agglomerations*

References

1. Shestakova M. N. Ekonomiko-geograficheskiy analiz usloviy i faktorov vnutriregional'noy politiki: na primere Krasnodarskogo kraya: diss. ... kand. geogr. nauk. Moskva, 1998. 201 s. (in Russian)
2. Kravtsova O. V. Analiz i regulirovanie vnutriregional'noy sotsial'no-ekonomicheskoy differentsiatsii: na primere Rostovskoy oblasti: diss. ... kand. ekon. nauk. Moskva, 2006. 211 s. (in Russian)

3. Levina V. V. Territorial'noe razvitie na osnove soglasovaniya regional'nykh i munitsipal'nykh ekonomicheskikh interesov: diss. ... d-ra ekon. nauk. Moskva, 2017. 310 s. (in Russian)
4. Voroshilov N. V. Otsenka i regulirovanie vnutriregional'noy sotsial'no-ekonomicheskoy differentsiatsii: diss. ... kand. ekon. nauk. Vologda, 2018. 225 s. (in Russian)
5. Shvetsov A. N. Gosudarstvennaya podderzhka rossiyskikh gorodov. Izd. 2, ispr. M.: URSS, 2002. 160 s. (in Russian)
6. Kuznetsova O. V. Regional'naya politika Rossii: 20 let reform i novye vozmozhnosti. M.: URSS, 2013. 392 s. (in Russian)
7. Regional'naya politika stran ES / Tsentr evropeyskikh issledovaniy IMEMO RAN. Otv. red. A. V. Kuznetsov. M.: IMEMO RAN, 2009. 230 s. (in Russian)
8. Regional'naya politika: zarubezhnyy opyt i rossiyskie realii / Pod red. A. V. Kuznetsova, O. V. Kuznetsovoy. M.: IMEMO RAN, 2015. 137 s. (in Russian)
9. Leksin V. N. Goroda vlasti: administrativnye tsentry Rossii // Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya. 2009. T. 18. № 1. S. 3-33. (in Russian)
10. Druzhinin P. V. Development of the capital cities of Russian regions and their impact on regional economies // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 2. Pp. 169-175.
11. Karachurina L. B. Population dynamics of centers and secondary cities of Russia's regions: trends towards polycentricity? // Regional Research of Russia. 2018. Vol. 8. No. 4. Pp. 308-321.
12. Druzhinin A. G., Lyalina A. V. Primorskie munitsipaliteti Rossii: kontseptualizatsiya, identifikatsiya, tipologizatsiya // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2020. T. 6. № 2. S. 20-35. (in Russian)
13. Kuznetsova O. V., Babkin R. A. Tipologiya munitsipal'nykh obrazovaniy dlya monitoringa ikh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya // Federalizm. 2021. T. 26. № 4 (104). S. 35-53.
14. Kuznetsova O. V. Contrasts in Budgetary Opportunities of City-Regions and City-Municipalities in Russia and the Experience of Germany // Regional Research of Russia. 2020. Vol. 10. No. 4. Pp. 522-529.
15. Ivanov O. B., Bukhval'd E. M. Aktual'nye problemy munitsipal'noy reformy v Rossiyskoy Federatsii // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2022. № 1. S. 28-41. (in Russian)
16. Mikhaylova M. A. Mezhmunitsipal'noe sotrudnichestvo pri realizatsii polnomochiy munitsipal'nykh obrazovaniy v gorodskoy aglomeratsii: diss. ... kand. ekon. nauk. Irkutsk, 2012. 192 s. (in Russian)
17. Shvetsov A. N. Upravlenie gorodskimi aglomeratsiyami: organizatsionno-pravovye varianty // Regionalistika. 2018. T. 5. № 1. S. 19-30. (in Russian)
18. Ivanov O. B., Bukhval'd E. M. Megapolisy i aglomeratsii v sisteme upravleniya i strategirovaniya razvitiya territoriy // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2020. № 1. S. 7-25. (in Russian)
19. Kuznetsova O. V. Geografiya osobykh ekonomicheskikh zon i ikh analogov v Rossii // Regional'nye issledovaniya. 2020. № 4. S. 19-31. (in Russian)
20. The Fiscal Structure of the Russian Federation: Financial Flows between the Center and the Regions. New York, London, 2001. 269 pp.

21. Klimanov V. V., Budaeva K. V. Tochki rosta kak element strategicheskogo planirovaniya v regionakh Rossii // Regional'nye issledovaniya. 2017. № 3. S. 99-106. (in Russian)

Поступила в редакцию 10.04.2022 г.